

Посвящается моему отцу Альберту Михайловичу Брачу.

КОММУНИСТИЧЕСКОЕ ПОДПОЛЬЕ ПРОТИВ СТАЛИНА

Многие сегодня задаются вопросом: было ли в СССР коммунистическое подполье против Сталина? Да, было перед войной! И его то Сталин боялся как огня. У меня есть, что рассказать про это подполье! А у вас? Неужели всё забыто, всё спрятано, как семейные тайны? Реабилитация, жалкие подачки властей реабилитированным и членам их семей. А стоят ли они того, чтобы замалчивать ту великую, но неудачную борьбу, которую вела лучшая часть советского общества против Сталина перед войной в СССР. Не стесняйтесь - выкладывайте! Правда об этом подполье реально даёт надежду на возрождение социалистической идеи, потому что снимает с советских людей обвинение в потворстве сталинским репрессиям! А это обвинение звучит со всех сторон!

Фото А.М.Брача:

46 год, Рига; Начало 50-х годов ; 1960 год. Начало триумфа;

С начала 30-х годов прошлого века С.М. Киров стал затмевать Сталина на партийном небосклоне. На 17 съезде ВКП(б) тайным голосованием за него было отдано больше голосов, чем за Сталина. С Кировым, уставшие от сталинских выкрутасов во внешней и во внутренней политике коммунисты, те, кто еще мог соображать и иметь принципы, связывали немалые надежды сместить Сталина. Был декабрь 1934 года. Только закончился голод – плод принудительной коллективизации, унёсший миллионы жизней. Спадало великое напряжение, связанное с выполнением пятилетнего плана. Пятилетний постоянный типичный сталинский аврал. Аварии от непрерывной, превышающей все нормы эксплуатации оборудования вызвали вал обвинений специалистов во вредительстве. Заправлял этим валом нарком НКВД Ягода - крестур Сталина. Не задолго до этого Гитлер провёл "ночь длинных ножей" и избавился от штурмовиков, да и от самого их главаря - Рема. Сталин по этому случаю воскликнул: "Вот это вождь!" И, по сути, повторил то же самое, но другим способом и по другому поводу. Именно люди Ягоды разрабатывали и пропустили психически больного Николаева в Смольный для убийства Кирова. Репрессии начались нарастать лавиной, как всем известно, с гибелью С.М.Кирова. Значит, были объективные предпосылки возникновения коммунистического подполья против Сталина. И подполье было! Из - за наличия подполья в НКВД были задействованы двойники Сталина, которые часто

использовались в массовых мероприятиях. По причине наличия двойников неоднократно срывались попытки покушения. Подполье было разветвлённым, глубоко законспирированным. Туда входило много военных, учёных, врачей, технической и творческой интеллигенции, талантливой молодёжи и остатки ленинской гвардии. Борьба велась весьма жёстко. Если бы подполье победило, всё могло быть иначе. Но история не терпит сослагательного наклонения! А жаль!

На рыбалке 1963;

в последние годы жизни.

Некоторые якобы историки и сегодня с упорством маньяка настаивают на том, что белогвардейское, масонское и просто буржуазное подполье быть могло. А, коммунистическое - ни в коем случае! Сталин также рассуждал! Среди коммунистов не должно быть несогласных с Вождём, да ещё способных на сопротивление Вождю и его курсу – курсу Партии! Все осуждённые враги народа были судом признанные агенты международного империализма. Надо отметить, что сталинские палачи из НКВД, всеми силами и средствами не допускали выхода в свет информации о коммунистическом подполье против Сталина. Они смертным боем и угрозой расправы с родственниками заставляли захваченных участников подполья подписывать "признания", что они - агенты империалистических разведок, белогвардейцы, троцкисты, эсэры и так далее. Этот факт многие члены семей репрессированных подтвердят.

Выпуск техникума связи.

Кстати, во времена после Сталина в СССР тоже были группы коммунистического подполья. Пример: выход из Риги и попытка дойти до Ленинграда восставшего БПК "Стерегающий", которые возглавил замполит Саблин. Но эти группы безжалостно подавлялись без огласки! Информация об этом почти не просачивалась в СМИ, а участники исчезали навечно.

Довоенное фото с семьёй старшего брата Альфреда, начальника УГРО Витебска.

Наличие коммунистического подполья показывает, что среди коммунистов были несогласные, были люди, видевшие порочность Вождя и его курса и боровшиеся

с ними. Наличие подполья доказывает, что коммунизм имеет все шансы возродиться, как опороченная, но в целом выверенная опытом общественная наука и прогрессивное политическое движение.

Без сомнения скажу, что СССР разрушили красные бароны, захотевшие стать просто баронами. Это вроде каждый, живший в те времена, помнит! А помогали тем баронам бароны капитализма, которые довели затем весь мир до кризиса! И все прошедшие с того момента 18 лет буржуазная пропаганда поливала грязью СССР и всё, что с ним связано. Теперь многие заговорили о закате капитализма и необходимости смены системы. А ведь наличие антисталинского коммунистического подполья - это единственное, что действительно, безусловно, реабилитирует советский строй, власть коммунистов в СССР, и те огромные жертвы, которые были принесены на алтарь этой власти. Реабilitирует всю коммунистическую идею!

Счастливая семья инженеров на демонстрации 1 мая 1961 года.

Молодые творцы радиоприёмников на Демонстрации 1 мая 1960 года.

Я знаю об этом подполье и о людях, которые в нём участвовали. Одним из них был самый близкий мне человек – мой отец Альберт Михайлович Брач.

Он родился 21 января 1917 года в уездном городе Городке Витебской губернии, младший сын в многодетной семье латышского плотника. В детстве и юности отец был любознательным, хорошо учился, любил книги и много читал. В доме моего деда книги уважали, читали и собирали. Жизнь была далеко не богатая, и отцу зачастую приходилось зарабатывать на учебу, работая пастухом коров общественного стада. После окончания семилетки отец поступил в Минский техникум связи, который окончил в числе лучших

студентов в 1933 году по специальности – техник электросвязи. Затем отец работал начальником смены на радиостанции Витебска, начальником радиостанции пароходства в Новороссийске. Оттуда по целевому запросу, как один из лучших береговых радистов торгового флота, он был переведён на учёбу по повышению квалификации в Ленинград на Радиотехнические курсы управления Северного морского пути, которые и окончил, получив специальность радиотехника и должность начальника узловой радиостанции. После выпуска в 1936 году отца отправили в его первую зимовку на Новую Землю. Отец был отважный первопроходец Северного морского пути, зимовщик – полярник, спортсмен, выдающийся инженер и творец новой техники, мыслитель и исследователь истории. В спорте он был кандидатом в мастера по гимнастике и городкам, которыми увлекался с детства.

В 1976 году, незадолго до своей кончины отец показал мне на фактах и доказал, что СССР не жилец! По его исследованиям выходило, что ещё лет 12 - 15, и конец СССР. Тогда же он рассказал мне о коммунистическом подполье против Сталина и о подготовке покушения на Сталина, где ему отводилась главная роль.

19 65 год. Триумф. Дача ПО "Радиотехника" С гостями из ГДР.

Для дальнейшего понимания темы надо знать жизнь довоенной Москвы, жизнь довольно специфичную и многим сегодня непонятную. Люди объединялись в компании. Вместе отмечали праздники и личные события, ходили в гости друг к другу, пели, танцевали, обсуждали происходящее. Москвичи любили хорошо одеваться, танцевать, умели поддержать разговор. В почёте был спорт. Особо ценились образование и эрудиция. Во главе таких компаний пребывали всеми уважаемые люди - учёные, инженеры, деятели народного хозяйства, артисты, крупные партийные функционеры, художники, военные. А в низу резвились студенты, старшеклассники. Это были не просто, как теперь выражаются, тусовки. Основная общественная жизнь Москвы проходила в компаниях. Об этом помнят немногие древние москвичи. Компании эти были на манер закрытых частных клубов, каждая со своим негласным уставом и нормами этики. В компаниях звучала живая музыка, пелись песни, читались стихи и отрывки прозы, старые и новые, обсуждались научные открытия и достижения технического прогресса. Несомненно, велись там и политические дискуссии и обсуждались политические темы. Однако, наружу информация о внутренней жизни компаний почти не просачивалась. Вне компаний их участники обычно помогали друг другу, поддерживали и продвигали своих. Такая деятельность не

нравилась Сталину, и он неоднократно инициировал борьбу партийных органов с компанейщиной, но компании продолжали существовать, крепче замыкаясь на самих себя. Невозможно было запретить людям главное - дружить и иметь друзей. Был тогда обычай приглашать в компании интересных людей. И, если приглашённые соответствовали духу и этике компании, то они после некоторой проверки становились её участниками.

Полярники в те годы были весьма уважаемыми людьми. Ореол первопроходцев, покорителей враждебной стихии витал над ними. Почти у всех полярников на зимовках были с собой объёмные библиотечки художественной, научной и учебной литературы. Одни учились заочно, другие занимались самообразованием. Иначе с ума сойдёшь в

Белом безмолвии. Полярники, к тому же, были людьми состоятельными, так как за год зимовки получали 100% оклада со всеми премиями и северными надбавками сразу и без вычетов. Плюс отпускные из того же расчета на несколько месяцев вперёд.

1961 год. Дядя и племянник. Конструктор и лётчик-истребитель ПВО. Каждый стал, кем хотел быть.

Они были желанными гостями во многих компаниях и, зачастую, становились их участниками.

Мой отец также стал участником одной компании московской научной интеллигенции. Привела туда его девушка, с которой он познакомился в Ленинской библиотеке. Она стала его первой серьёзной любовью, которую перечеркнула подпольная работа. Отец слыл интересным рассказчиком, а также весьма эрудированным и начитанным для своих юных лет человеком. История, философия, марксистско - ленинская теория интересовали его не меньше, чем радиотехника, где он был профессионалом. Главное – он был порядочным человеком. По обязательствам никому не навредить, данным мною отцу, я не имею права и не могу раскрыть никаких имён, фамилий и другой информации по участникам подполья, кроме информации о нём самом.

Отец вошёл в подполье после зимовки 1937/38 годов на Колыме, где он насмотрелся на зверства, чинимые НКВД от имени Сталина. Вот описание отцом одного из них.

... Радиостанция отца на Колыме была узловой – принимала сводки с группы удалённых станций наблюдения за погодой и климатом. Кроме этого она была единственным средством связи с Большой Землёй для персонала прииска и посёлка с охраной и сотрудниками большого лагеря заключённых. Работа была выгодная, так как денежное довольствие шло дополнительно от НКВД и горного ведомства. На такие места назначали как на поощрение после нескольких удачных зимовок. Здание радиостанции располагалось на самой высокой точке округа. Стояли лютые морозы за -50 градусов. Отец был активным комсомольцем! Ему, как передовику труда и политической подготовки, предложили готовиться к вступлению в ВКП(б), чем он занимался на зимовке в свободное от вахты время. И почти каждое утро отец сверху наблюдал одну и ту же картину: на плацу отряды зеков выстраивались на поверку и развод. Из строя выводили нескольких провинившихся и устраивали им «баню» - раздевали до гола и начинали обливать водой, пока несчастные не падали замертво. Ни одного уголовника среди

«мывшихся в бане» не было. В небольшом посёлке все знали, чьим именем и кого казнили так люто ...

Среди своего коллектива за работой

Отец вернулся с зимовки в подавленном состоянии духа. Это сразу заметили в компании. Отца пригласили к академику, в огромной квартире которого часто собиралась компания в плохую погоду. В кабинете кроме академика было несколько участников компании – людей авторитетных и весомых в обществе. С отцом говорили уважительно, как с равным, и весьма доброжелательно. Отец, почувствовал, что он среди друзей, и рассказал, как на духу, что он видел и пережил. Рассказал, не смотря на подписку о неразглашении, данную им по убытию с прииска в местном отделе НКВД. Разговор плавно перешёл на тему о внутреннем политическом положении в СССР, о Ленине и его наследии, о мировой революции, угрозе войны. Речь зашла о том, что вакханалия репрессий достигла максимума, шли массовые аресты командного состава Красной армии и Красного военного флота – легендарных красных командиров времён гражданской войны. Незаметно почти все собеседники, кроме одного, покинули кабинет. Остался с отцом один, известный на всю страну человек, герой гражданской войны. Через полгода он был расстрелян, как враг народа. После разговора с ним отец без колебаний вступил в подполье.

Активная работа в подполье заставила отца отказаться от многого. Надо было на случай провала оградить друзей и близких от мести НКВД. Пришлось порвать с компанией. Через некоторое время прекратить зимовки в Арктике и перейти на работу в московский Радиоцентр. Отказаться от продолжения образования. Но самое тяжёлое для него было прекратить отношения с любимой девушкой. В подполье учили спортивные и волевые качества моего отца. Ему отводилась роль главного исполнителя – Сокола, который поразит Ворона – тирана. Спортивные достижения по гимнастике предстояло улучшить, чтобы войти в когорту избранных и не промахнуться. Чтобы хоть немного обезопасить родных, близких и себя, пришлось стать по документам, а иногда и в реальности психически больным человеком. Помогли подпольщики – медики. Психиатрия

в СССР была не только карающей рукой власти, но и спасительницей многих порядочных людей. Психиатры тоже входили в подполье. Об этом мало кто теперь знает, а сами старые врачи - психиатры помалкивают, соблюдая корпоративную этику. Подполье готовило отца всерьёз и весьма тщательно.

Покушение на Сталина должно было состояться во время демонстрации после парада на Октябрьские праздники. Акция планировалась как теракт одиночки, с соответствующим прикрытием. В случае удачи или не удачи покушения отец (если бы ему удалось остаться живым) выступал как неадекватный одиночка. Соответствующие документы были подготовлены заранее, и доказать их несоответствие действительности было бы очень трудно. Отец должен был метнуть две гранаты в Сталина. Как опытному городошнику, ему это было не трудно. На соревнованиях ГТО он всегда занимал первое место по метанию гранат и на меткость, и на дальность. В течение трёх месяцев перед акцией отец регулярно тренировался метать гранаты из разных положений, без разбега, с коротким замахом, доведя процесс метания до автоматизма. За три дня до акции отца вывели на торговца оружием в Подмоскowie. Якобы по рекомендации известного в Москве вора в законе. От вора продавцу была малява – короткая записка с указанием помочь её подателю. Отец явился к торговцу оружием рано утром, затемно, как и было оговорено, и приобрёл у него три гранаты, одну из которых взорвал в тот же день в заброшенном подмосковном карьере. Удачно. Вы спросите – зачем такие сложности. Отвечу так: при продолжительном допросе с избиением и пытками лучше говорить правду. Это правило из многовековой практики любого подполья.

Подполье знало, что с начала парада Сталин будет на трибуне мавзолея до 11 часов утра. Позже он уйдёт на праздничное застолье, а вместо него встанет двойник. Колонна гимнастов с флагами, в состав которой входил отец, должна была пройти первой после военных. В колонне были только кандидаты и мастера спорта «Трудовых Резервов». Отцу предстояло идти в правом фланге, ближе к мавзолею. Гранаты были искусно замаскированы на его корпусе с использованием эластичного бинта и прикрыты спортивной курткой. Но, по каким-то причинам колонну гимнастов с флагами, где был мой отец, завели на боковую улицу. На её место двинули колонну «Осавиахима» с макетами самолётов и прочей бутафорией. Было ветрено и дождливо, а в колонне «Осавихима» было много девушек и подростков, которым не с руки было греться водкой, как взрослым. Вероятно, так решили руководители демонстрации. Гимнасты пошли лишь после 11 часов. Акция сорвалась.

А через месяц взяли парня, у которого отец купил гранаты. Парень жил один, без семьи. Торговля оружием – скользкое и опасное занятие. Кто – то из криминальных покупателей попался и сдал продавца. Об аресте торговца оружием случайно стало известно подполью. Отец оказался под угрозой провала. К счастью, продавец оружия был слаб здоровьем и умер на допросах под пытками, никого не выдав. НКВДэшники устроили длительную засаду с «подсадной уткой» по месту жительства торговца, а сведения о смерти засекретили. Информация о смерти торговца появилась через несколько лет, во время войны, когда нашлась дальняя родственница, претендовавшая на его хибару в Подмоскowie. К сожалению, подполье знало только об аресте торговца. Отцу предложили покинуть Москву, но он отказался. Он работал в Московском Радиоцентре, один из многих в массе сотрудников, и считал себя не заметным. Отец надеялся либо повторить попытку акции, либо, если подполье не разрешит дубль, наладить отношения с любимой девушкой. Но арестовали вора в законе, на которого ссылался отец при покупке гранат, в подполье тоже прошли аресты. Было принято решение, и отца стали готовить по

запасному варианту спасения - на несколько лет в закрытую лечебницу на принудительное лечение за терроризм против Сталина на словах. Отец стал допускать в разговорах со знакомыми и коллегами резкие выпады против Сталина. Действовал строго по указанию подполья. Но судьба распорядилась иначе. Во время смены отца на радиоцентре произошла авария – сгорел трансформатор блока питания. Прервалась политическая передача о Сталине. Началось расследование. Так как отец уже был под наблюдением НКВД за опасные высказывания в адрес товарища Сталина, то его быстро осудили по совокупности на 5 лет тюрьмы с принудительным лечением. В приговоре основным был пункт – терроризм против товарища Сталина. Сразу после 20 съезда КПСС отца реабилитировали. Я всегда гордился отцом, но его признание подняло его в моих глазах на высоту героя!

Отец просидел в тюрьме всю войну. В некотором роде ему повезло. Помогли техническая эрудиция и природная смекалка. А может и подполье постаралось. В тюрьме он работал киномехаником. Эта должность давала послабление режима и маленький дополнительный паёк. Но могла и срок увеличить, если плёнка порвётся в момент показа выступления товарища Сталина. Отец показывал фильмы и хронику персоналу и охране, военную кинохронику и фильмы о войне заключённым. А вдруг, кто решит искупить свою вину кровью в штрафной роте? Был спрос на пушечное мясо!

Казанская тюрьма выполняла функции крупной пересылки, и в ней отец познакомился и подружился с немалым числом впоследствии замечательных людей. Были среди них и такие же подпольщики, как и он. С началом войны он получил от них сигнал – прекратить сопротивление до победы, поддерживать своих. Чем он и занимался. Вообще о тюрьме отец отзывался с отвращением. Хлебнул там лиха не мало и здоровье подорвал. Отец освобожден в 1946 году. Пробрался в Москву со своей справкой об освобождении. Война всех разбросала, а многих поубивала, знакомых почти не было. В Радиоцентре отца встретили на удивление приветливо. Оказывается, впоследствии выяснилось, что отец не был виноват в аварии. Послали даже сообщение об этом в НКВД, но оно осталось без ответа. После войны была острая нехватка специалистов. Вспомнили в Радиоцентре о немалой сумме денег, не выплаченных отцу до войны, и лежавшей на депозите. Обещали помочь выправить документы в обмен на обещание работать, получить деньги с депозита. Выдали пропуск в общежитие Радиоцентра. По дороге в общежитие отца сцапал патруль МГБ. И сидеть бы отцу ещё лет пять, если бы не пропуск. Дежурный офицер комендатуры был пьян и весел, у него был день рождения. Он проверил документы отца, позвонил в Радиоцентр и быстро выправил постановление, которым отцу запрещалось проживание в Москве, Ленинграде, многих прочих крупных центрах СССР и предписывалось в течение трёх суток выехать в Ригу с заездом в Городок к матери. Вали латыш в свою поганую Латвию – ревел пьяный МГБэшник – пока я добрый! Но на три дня пропуск по Москве дал. На следующий день отец с утра поспешил в Радиоцентр. В кадрах ему сказали, что предписание в Ригу - это очень хорошо, так как у них очередное требование срочно направить радиотехника в Латвийское управление гидрометеорологической службы. Отцу выправили проездные документы и билет до Риги, выплатили деньги с депозита, и он поехал. Остаться в Москве было рискованно. Заехав в Городок, отец отдал деньги бабушке, оставив себе немного. Бабушка купила козу и спрятала деньги в чулок. В 1947 году во время реформы деньги обесценились.

Что же представляла собой Латвия в первые послевоенные годы? Для МГБ и, соответственно, для всей остальной власти это была неблагонадёжная территория, полная

антисоветского элемента, который предстояло зачистить, а остальное население привести к советской норме: крестьянство коллективизировать, в городах развивать производство и рабочий класс. На самом деле Латвия была сравнительно мало пострадавшей от войны территорией, здесь почти не было крупных сражений, и, соответственно, крупных разрушений. Единственный серьёзно разрушенный город – районный центр Елгава.

Рига вообще была практически целым городом, благодаря смелому советскому десанту через широкое пригородное озеро Киш в тыл немцам! Этот десант вызвал панику и, фактически, сдачу без боя большей части города, готового к длительной обороне. В лесах Латвии было немало пособников немецких нацистов, которые сдаваться не собирались. Территория Латвии была приравнена Адольфом Гитлером к территории Рейха, латыши были признаны им арийским народом, и им - латышам разрешались браки с немцами. В городах было поддерживающее скрывавшихся в лесах пособников нацистов, буржуазное подполье. Местные жители ждали продолжения войны с СССР теперь уже со стороны Америки и Англии. Рига была крупным инфильтрационным пунктом для советских людей, угнанных в Германию во время войны, а после Победы возвращавшихся домой.

В таком конгломерате неблагонадёжных лиц отец, как бывший зек с 58 статьёй, для кадровиков и властей выглядел почти как ангел, но с пятном. Гидрометеорологическая служба во время войны была военной организацией и начала перестраиваться в гражданскую структуру. Отца приняли на работу в Латвийское управление гидрометеорологической службы на должность начальника радиостанции и выделили жильё – сырую угловую комнату с печным отоплением в коммуналке на шестом этаже в центре города. К работе отец относится весьма ответственно. Ошибок и проколов не допускает и за успехи в труде получает благодарности от руководства. Он назначается инженером сектора связи и руководит сетью радиостанций УГМС по всей Латвии.

Через полгода в Латвийском УГМС начала работать новый начальник химической лаборатории - моя мама Анна Ивановна Прутцева.

В Латвию её послали по распределению после окончания химического факультета Воронежского университета. С отцом она познакомилась на праздничном вечере в УГМС. Они сразу понравились друг другу. В 1948 году мои родители поженились. 04 мая 1950 года на свет появился я.

Вторую половину 40-х годов отец посвятил совершенствованию себя, как специалиста в радиотехнике. Он заочно учился на радиотехническом факультете Ленинградского политехнического института, много занимался самостоятельно, изучая теоретические основы радиотехники и теорию радиотехнических устройств.

В 1949 году отец перешёл на преподавательскую работу в техническое училище связи.

Отец преподавал электротехнику и основы радиотехники.

В канун 25 марта 1949 года отец получил послание, где ему рекомендовалось не находиться 25 марта дома. Отец выполнил рекомендацию. В этот день власти выселяли из Латвии антисоветский элемент. На перекрёстках гремела бравурная музыка, заглушая вопли женщин и плач детей. В дверь комнаты отца не постучали, хотя мать была дома. Из их коммунальной квартиры забрали соседа – студента. Тень новой беды отступила.

В тот день из Латвии в отдалённые районы Сибири и Дальнего Востока было принудительно выселено около 49000 человек.

В 1952 году отец переводится на работу на завод ВЭФ – государственный радио и электротехнический завод, на должность старшего инженера, где создаёт свой первый переносной радиоприёмник (на лампах) - ТУРИСТ, супергетеродин с диапазонами

средних и длинных волн, и организует его производство. Приёмник имел приставку и мог работать от сетевого и от батарейного электропитания. Отец работает и конструктором, и технологом, решет вопросы снабжения. В 1955 году начинается промышленный выпуск ТУРИСТА. За эту работу отцу присваивают звание «Почётный радист СССР» и назначают начальником радиобюро цеха, выпускавшего радиоаппаратуру. Отец ищет новые возможности в конструировании и технологии производства, и в результате приходит к транзисторам и печатным платам для монтажа. Серьёзное инженерное творчество – дело коллективное. Отец всегда подходил к вопросу кадров весьма скрупулёзно, оценивая способности и порядочность каждого кандидата. Он привлекает к работе своих самых способных учеников по техническому училищу, продолживших образование и ставших инженерами, находит талантливых специалистов на заводе.

Первый переносной транзисторный радиоприёмник – прототип на четыре диапазона с клавишным переключением, под условным названием ДЗИНТАРС (янтарь), был готов уже к осени 1957 года. Отец буквально дневал и ночевал на работе. Когда - то железное, но подорванное тюрьмой здоровье отца не выдержало, и осенью его свалил первый инфаркт. Относительно выздоровев, отец опять много работает. В 1960 году появляется первый образец СПИДОЛЫ – первый в СССР, всеволновый, переносной, компактный транзисторный радиоприёмник с разделением приёма на восемь диапазонов от 13 метров до длинных волн, с барабанным переключателем диапазонов. Как опция, вместо 13 метров был возможен диапазон FM.

Радиоприемники конструкции А.М.Брача: ламповый переносной приемник Турист; транзисторный приемник Спидола

Главным конструктором радиоприёмника СПИДОЛА был Альберт Михайлович Брач. Как и в случае ТУРИСТА, отец не ограничивается разработкой конструкции радиоприёмника, но разрабатывает технологию изготовления (на печатных платах) и проводит внедрение в производство.

Всеволновый супергетеродин СПИДОЛА (*латыш. Spīdola — имя героини латышского эпоса о Лачплесисе*) стал новым веским словом не только в союзном, но и в мировом развитии конструкций радиоприёмников. Весьма удачные технические решения, применённые в конструкции и технологии изготовления СПИДОЛЫ, создали целое направление в радиопромышленности, и в различных модификациях СПИДОЛА выпускалась и пользовалась спросом до конца 80-х годов прошлого века, в СССР и за его пределами.

С 1960 года начинается триумф Альберта Михайловича Брача. Нашей семье выделили отдельную 2-х комнатную маленькую квартиру (жилая площадь 27 кв.м., комнаты смежные) в новом микрорайоне на окраине Риги. Отец со своим коллективом - группой инженеров переводится в СКБ ПО «РАДИОТЕХНИКА» и становится сначала заведующим бюро, а вскоре и начальником отдела разработки переносных радиоприёмников. Под его руководством создаётся и выпускается целый ряд великолепных по тем временам переносных и карманных радиоприёмников: ГАУЯ, СЕЛГА, БАНГА, ОРБИТА. Первые два приёмника — недорогие портативные радиоприёмники для приёма в диапазонах длинных и средних волн. Последние два приёмника — всеволновые. БАНГА — портативный переносной приёмник со схемным решением СПИДОЛЫ. ОРБИТА — уникальный всеволновый радиоприёмник на восьми транзисторах, размером с сигаретную пачку, с двумя диапазонами - средних и коротких волн.

СКБ становится головным в СССР, и ему присваивают название «ОРБИТА».

Четвёртого марта 1964 года Альберту Михайловичу Брачу Указом Президиума Верховного Совета Латвийской ССР присваивается почётное звание: «Заслуженный деятель науки и техники Латвийской ССР». В начале 1965 года Альберт Михайлович Брач становится лауреатом Государственной Премии Латвийской ССР в области науки и техники. В 1965 году отцу присуждается золотая медаль ВДНХ СССР за серию переносных транзисторных радиоприёмников.

В 23-м номере журнала «ОГОНЁК» за июнь 1965 года под рубрикой «Человек и его дело» выходит статья «Мир в ладонях» об Альберте Михайловиче Браче и его товарищах. После этого отцу приходит много писем со всех концов Союза. Пишут его товарищи по тюрьме, а теперь уважаемые и заслуженные люди, бывшие коллеги и друзья юности. Некоторые, с кем отец был прежде в дружеских отношениях, приезжают в гости. В том числе и бывшие подпольщики. Благо, было где принимать гостей. В тот год ПО РАДИОТЕХНИКА выделило отцу отдельную дачу в Юрмале на всё лето.

Написала отцу и его московская любовь, с которой он был вынужден расстаться, став подпольщиком. Именно её искал отец в Москве после тюрьмы. Горькая получилась у них переписка. Эта женщина так и не вышла замуж и всю жизнь прождала моего отца. Отец продолжает много работать, но его здоровье резко ухудшается. Третий инфаркт. Поэтому в конце 1968 году Альберт Михайлович Брач выходит на пенсию по инвалидности и становится персональным пенсионером Латвийской ССР. Последний приёмник отца ОКЕАН выпускался на Минском радиозаводе до конца СССР.

Альберт Михайлович Брач обладал редким качеством: всё, что бы он ни делал, ему удавалось и получалось хорошо. Работал ли он, ловил ли рыбу отдыхая, изучал ли философию и историю, чинил ли что в домашнем хозяйстве — результат всегда был положительный. Отец умел сосредоточиться и добивался успеха во многом.

Всю жизнь мой отец собирал книги. Выйдя на пенсию, он активно продолжил второе после радиотехники, любимое занятие – исследование истории и общества. Этим он занимался, и весьма успешно, до самой смерти в конце 1976 года. Отец видел закат хрущёвской «оттепели», рецидивы сталинщины, подавление инициативы, застой в развитии общества и деградацию КПСС. Он черпал информацию там, где другие ничего не замечали, и делал далеко идущие выводы. Отец так и не вступил в КПСС, хотя, с начала его триумфа, его туда буквально тянули. Он считал себя коммунистом по мировоззрению и убеждениям, основанным на доскональном знании коммунистической теории по оригинальным первоисточникам. И откровенно общался только с такими же, как он, убеждёнными и порядочными коммунистами. С отцом были знакомы и его уважали многие порядочные, авторитетные люди Латвии. Мой отец Альберт Михайлович Брач принадлежал к той славной когорте бывших сталинских зеков – коммунистов и творцов, которые после войны вывели СССР на самую вершину научно - технического прогресса. Светлая ему память.